

УДК 327.8

КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В США© 2014 г. **А.О. Точёная****Санкт-Петербургский государственный университет*

В статье рассматриваются становление и современное состояние китайской диаспоры в США – мощного инструмента лоббирования прокитайских интересов. Она имеет большой вес в политике, бизнес-кругах, представляет весомую долю электората. Не без участия китайской диаспоры улучшился образ Китая в США, сохраняется динамика развития американо-китайских отношений и нивелируются существующие противоречия.

Ключевые слова: *американо-китайские отношения, китайская диаспора, китайское лобби, этническое лобби, внешняя политика КНР.*

В американском обществе, несмотря на наличие «плавильного котла», активно функционируют различные этнические группы и диаспоры. Действительно, в США, где вся политическая система базируется на принципах плюрализма и демократии, а население представляет собой выходцев со всего мира, существует крайне плодотворная почва для развития различных диаспор. Более того, их представители оказывают ощутимое влияние на процесс принятия решений (в особенности внешнеполитических) в Вашингтоне. Речь идёт об этнических лобби, которые могут не просто защищать или продвигать интересы других государств, но и оказываются «эмоционально вовлечёнными» в иностранные проблемы, так как считают их «своими». Зачастую говорят, что это «самая агрессивная форма лоббизма**», поскольку этнические лобби при наличии диаспоры представляют собой политически сплочённые группы, которые могут принимать активное участие в политическом процессе [7]. Кроме того, диаспоры обладают собственной стратегией взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной. В арсенале самые разные методы: сотрудничество с международными организациями, СМИ, потенциальными союзниками; прямое лоббирование, использование традиционных и новых медийных компаний, сбор средств, судебные иски, защита интересов, пропаганда, демонстрации, электронные коммуникации и политическое участие [43, р. 2]. Причём в США даже у небольших диаспор появляются широкие возможности оказывать влияние на политику (через выборных представителей). Более того, диаспоры уже приобрели вес в вопросах внешней политики, в особенности в том, что касается отношений со странами их происхождения [51, р. 812].

* **ТОЧЁНАЯ Алёна Олеговна** – аспирантка факультета международных отношений СПбГУ. E-mail: alena_tochenaja@mail.ru

** В классической форме «лоббизм» – это оказание давления частных и общественных организаций на Конгресс, Белый дом, министерства и ведомства с тем, чтобы добиться одобрения или отклонения законодательных или административных актов.

В наше время китайская диаспора в Соединённых Штатах является самой многочисленной в мире, и КНР проводит очень активную политику по взаимодействию с соотечественниками за рубежом. По данным Американского бюро статистики, китайское население США (не считая выходцев из Тайваня) в 2010 г. составило более 4 млн. человек [58]. Значение именно китайской диаспоры важно, ещё и потому, что роль Китая и американо-китайских отношений в мировой политике постоянно возрастают.

Потенциал китайской диаспоры, в первую очередь экономический, довольно давно используется китайскими лидерами, не только для привлечения денежных средств в Китай, но и для обеспечения национального присутствия в странах проживания диаспоры. Во взаимоотношениях со своей диаспорой Китай демонстрирует весьма прагматичный подход, активно используя политический, экономический и культурный потенциал «зарубежных» китайцев и созданных ими объединений. Китайские власти с незапамятных времен не упускали из поля зрения эмигрантов, стремясь извлечь из связей с ними максимальные выгоды для своей страны. Любопытнее, покинувший её пределы, продолжал рассматриваться как подданный Срединной Империи. В 1909 г. это было закреплено законодательно – в основу определения китайского гражданства был положен «принцип крови» [5]. В соответствии с позицией официальных лиц в Пекине по отношению к китайской эмиграции, «даже если эмигрант – агент ЦРУ, его всё-таки можно привлечь на нашу сторону, ведь он, прежде всего китаец, и уж потом кто-то ещё» [4, с. 186].

Китайская диаспора во многом состоит из студентов, учёных и исследователей. Она продвигает китайское социальное, культурное, научное и академическое развитие, а также приносит большую долю прямых инвестиций в Китай. Сейчас более половины иностранных капиталовложений в КНР приходится на хуацяо*. Есть случаи, когда эмигранты руководят программами экономического развития целых городов и уездов. Взаимодействие КНР со своей диаспорой происходит в рамках весьма прагматичного подхода, основанного на использовании потенциала эмигрантов. В 2012 г. количество фактически использованных прямых инвестиций в стране, по официальной статистике КНР, составило 112 млрд. долл. [54], в 2013 г. – 117 млрд. долларов [55].

Известно, что инвесторы некитайского происхождения сталкиваются со многими проблемами в КНР, такими как языковой барьер, неприемлемость западных и японского стилей руководства в Китае, особенности бюрократии и т.д. Развитие бизнеса у представителей диаспоры, напротив, происходит очень успешно в силу родственных и дружественных связей (*guanxi***) [59], большую поддержку оказывает, конечно, и официальная политика Пекина.

Кроме того, КНР ежегодно получает огромное количество денежных переводов эмигрантов родственникам. В 2012 г., по оценкам Всемирного банка, общая сумма этих переводов со всего мира составила 60 млрд. долл., в 2013 г. речь идёт о таком же размере. Из них 13 млрд. долл. в год поступает из Соединённых Штатов. Следует заметить, что ещё в 2000 г. в КНР всего поступило только 4 млрд. долл. за год, а в 1990 – 196 млн. долларов*** [42; 41; 15; 40].

* Хуацяо – китайский эмигрант.

** Русский аналог *guanxi* – блат.

*** Китай – вторая после Индии страна – получатель денежных средств от эмигрантов в мире.

Пекин осуществляет сотрудничество с представителями своей диаспоры в научно-технической сфере: около половины членов Президиума академии наук КНР, одна треть руководителей ведущих институтов – реэмигранты [4, с. 185]. Зарубежные китайцы приезжают для чтения лекций, обмена опытом, проведения совместных исследований. Силами хуацяо созданы многочисленные фонды для субсидирования обучения китайской молодёжи в университетах США и Западной Европы. В 2011–2012 уч. г. в США училось 194 тыс. китайских студентов, в 2012–2013 – 235,5 тыс. [33]. Тут следует заметить, что столь массовый отъезд китайских студентов за рубеж – часть плановой политики государства.

Ранее китайцы в США, как и все «зарубежные» китайцы, на протяжении долгого времени рассматривались правительством КНР как капиталистические предатели. Такое отношение в корне изменилось в конце 1970-х годов во время реформ Дэн Сяопина. Китайцев в США стали рассматривать как потенциальных экспертов в сфере бизнеса и технологий, а также как источник капитала. С тех пор в официальном Пекине существует понимание того, что американские китайцы могут внести вклад в развитие Китая. С 1970-х годов Дэн Сяопин постоянно призывал университеты и Министерство образования отправлять больше студентов за рубеж для изучения передовых технологий. Тогда Национальный комитет по науке (ныне Министерство науки и технологий КНР) совместно с Министерством иностранных дел выпустили совместный документ для определения политики в отношении китайских студентов за рубежом, а в 1981 г. Государственный совет впервые одобрил образование за рубежом за свой счёт (без официального финансирования КНР). Политика, реализуемая Пекином, основывается на лозунге «поддерживай образование за рубежом, поощряй возвращение, гарантируй свободу (международного) передвижения» [60, р. 29]. В 1990 г. был принят закон «О защите прав и интересов зарубежных китайцев и их родственников», что ранее уже было отражено в Конституции 1978, а затем 1982 г. [35, р. 430]. Начиная со второй половины 1990-х годов китайское правительство инициировало серию политических мер, направленных на привлечение «возвращенцев». КНР обязалась не проводить никаких расследований по поводу антикитайских заявлений или действий в ходе пребывания китайских специалистов за рубежом, даже тех, которые участвовали в организациях ярко прокитайской направленности [35, р. 433]. Различные государственные ведомства делали щедрые предложения для привлечения репатриантов: высокие зарплаты, выгодные налоговые ставки, специальные кредиты на развитие бизнеса, предоставление жилищных субсидий, а также субсидий на образование детей. Так, правительство города Гуанчжоу предлагало единовременную выплату в размере 100 тыс. юаней (12 тыс. долл.) репатриантам, которые решили вернуться и работать в родном городе. Был запущен ряд инициатив по возвращению иностранных студентов, создавались промышленные парки. Всё это привело к тому, что уже к 2000 г. возвратившиеся «зарубежные» студенты открыли более 4 тыс. высокотехнологичных компаний в КНР, которые в общем приносят ежегодные прибыли более 1,25 млрд. долларов [60, р. 31].

Затем, в 2001 г., правительство приняло новую политику, поощряя «зарубежных» китайцев внести свой вклад в модернизацию Китая, даже если они остались в другой стране, и наметив различные способы, которыми они могли

бы помочь Китаю. В соответствии с официальной позицией Пекина, речь идёт о «службе родине» посредством преподавания и совместных исследований, а также путём создания предприятий в материковом Китае [60, р. 32].

Для развития родственных чувств к родине у детей китайцев за рубежом, особенности тех, кто родился за границей, правительство Китая регулярно организует специальные туристические поездки под лозунгом «Приобщение к китайским корням». Власти активно сотрудничают с китайскими СМИ, которые издают выходцы из Китая. СМИ используются как инструмент воспитания и поддержания патриотизма и лояльности к исторической родине [1, с. 53].

Разработкой политики в отношении хуацяо занимается в КНР Канцелярия по делам китайских эмигрантов при Госсовете КНР (ранее она называлась Центральная Комиссия). Задачи этой Канцелярии – выработка общей концепции и практической политики в отношении соотечественников, а также механизма вовлечения финансовых и материально-технических средств зарубежных китайцев в процессы модернизации экономики КНР. Практическая деятельность осуществляется Всекитайской ассоциацией репатриантов, филиалы которой существуют в большинстве городов Китая. Ассоциация защищает права и интересы зарубежных китайцев, анализирует их положение и доводит эту информацию до сведения исполнительной и законодательной власти. Кроме того, с 1983 г. в китайском парламенте (Всекитайском собрании народных представителей) функционирует Комитет по делам китайских эмигрантов. В 1988 г. образована Комиссия по делам китайских эмигрантов при Всекитайском комитете народного консультативного совета Китая (общественно-политическая организация, работающая в рамках «политики единого фронта», т.е. объединяющая, в том числе, некоммерческие политические партии и организации). С 1 января 1991 г. также действует закон «О защите прав и интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов», согласно которому указанные категории пользуются значительными финансовыми и налоговыми льготами и возможностями по переводу, инвестированию и реинвестированию капиталов. Репатриантам возвращают материальные ценности, конфискованные во время культурной революции. Для них создаются специальные банки, магазины, отели, санатории [3, с. 15].

Кроме того, поддерживаются более тесные связи между зарубежными китайскими общинами и КНР. Первым компонентом правительственного плана «Развитие родины и выгодное содействие зарубежным китайцам», запущенного в 2002 г. (изначально на три года, а затем продлённого), является помощь китайским общинам во взаимодействии между собой в глобальном масштабе (объединение китайских ассоциаций в Северной Америке и Юго-Восточной Азии) и налаживание контактов между китайскими общинами и КНР (например, повышение осведомленности зарубежных китайцев о новой политике по возвращению на родину) [60, р. 28].

В последнее время отмечаются перемены в структуре китайских общин за рубежом. Сейчас в них встречаются три типа лидеров: не очень образованные и отстранённые от общественных масс традиционные общинные лидеры, многие из которых поддерживают Тайвань; гражданские лидеры, требующие выгоды от правительства для своей общины; лидеры, близкие китайским властям, которые появились в 1990-е на новой волне иммиграции [60, р. 28]. Сомнительно, что появление таких лидеров в китайских общинах обошлось без

участия КНР, тем более, что Пекин всесторонне поддерживает активность зарубежных китайцев и возлагает на них функции народной дипломатии, связывая с ними продвижение китайской культуры за рубежом. Очень важна для тесного взаимодействия диаспоры с Пекином традиционная ценностная специфика китайских общин, которая выражается в ощущении кровной связи с Китаем и чувством ответственности за его судьбу. Это также является фактором повышения инвестиций в экономику Китая [10, с. 69]. В совокупности с практикой взаимодействия диаспоры с Пекином, которую признают одной из наиболее удачных в мире, это приводит к возможности очень существенно влиять на зарубежную политику через китайскую диаспору. Некоторые исследователи отмечают, что в современной ситуации зарубежных китайцев «можно рассматривать скорее как этническое прикрытие для гораздо более мощных лоббистских организаций, либо отдельно в качестве этнического лобби» [8, с. 24]. Пекин своими методами действительно формирует экономически мощную диаспору, которая способна оказывать влияние на политические процессы в странах проживания.

Всё это в полной мере находит свое отражение в китайской диаспоре Соединённых Штатов. Выявление роли и места этого национального меньшинства в американском обществе, а также изучение особенностей и сущности политических процессов, происходивших в среде китайцев на протяжении всей истории китайской иммиграции в США помогает определить содержание, характер и направленность политики КНР по превращению китайской диаспоры в дополнительный резерв в структуре американо-китайских отношений [2, с. 52].

Вообще китайцы в Америке появились задолго до начала массовой китайской эмиграции в США в XIX веке. Началось их прибытие с развитием китайской торговли в бассейне Тихого океана, в первую очередь со странами Юго-Восточной Азии. Однако достоверных сведений не существует [2, с. 54]. Приблизительно в 1845 г. китайцы появились в Вест-Индии и Латинской Америке фактически в качестве рабов. Однако об истории непосредственно китайской общины как этнического меньшинства можно говорить с начала развития капитализма на Западном побережье Америки. Ряд внутривнутриполитических событий и череда кризисов внутри Китая (кризис маньчжурской династии Цин, разорение страны опиумными войнами, народные восстания, например восстание тайпинов в 1850–1864 гг.) привели к тому, что многие китайцы стали покидать страну в поисках лучшей жизни. В большинстве своём китайскими эмигрантами были крестьянами, уезжали также студенты и даже чиновники.

Тогда, в середине XIX века Калифорнию охватила «золотая лихорадка», что повлияло на увеличение иммиграции в США. В 1848–1855 гг. только в Сан-Франциско прибыло 472 тыс. иммигрантов из Китая. Доходы китайцев в США стремительно росли, что привело к серии дискриминационных мер. Так, в 1850 г. был принят закон о налоге, направленный против мексиканских старателей («О налоге с иностранных рудокопов» [29]), который активно использовался и в отношениях с китайскими старателями. В 1850–1854 гг. в результате действия этого закона было собрано с китайцев 50% поступлений, в с 1854 по 1870 гг. – 98%: американская казна получила 5 млн. долларов.

Во второй половине XIX века китайцы были заняты также в железнодорожном строительстве (говорят даже, что «только благодаря наличию огром-

ной армии китайских рабочих железнодорожное строительство в Калифорнии велось столь быстрыми темпами» [2, с. 56]); в обувной промышленности, где использовались как резерв для удешевления производства; были заняты в сезонных сельскохозяйственных работах, в том числе на сахарных плантациях на Гавайях, множество китайцев были слугами у американцев. Уже к началу 1870-х годов китайцы составляли более 14% рабочей силы в США.

Китайское правительство даже пыталось приостановить столь массовый поток китайской эмиграции, что нашло своё отражение в первом американо-китайском Бурлингемском договоре 1868 г. [17]. Тогда правительство США настояло на предоставлении свободы иммиграции и противостояло запретам китайского правительства в отношении эмигрантов [16]. Последним годом, когда приток иммигрантов из Китая возрос в значительных масштабах, был 1880. К этому моменту китайцы достаточно прочно «обосновались» в американском обществе. Они владели сигарными и обувными фабриками, чайными и ресторанами, а также банками и даже пароходной компанией. Фактически институциональное оформление китайской диаспоры произошло в середине XIX века. Так, в 1850 г. была создана «Объединенная благотворительная организация»: шесть китайских землячеств Сан-Франциско объединились и постепенно стали «правительством чайнатаунцев» [2, с. 57].

В своём современном виде китайская диаспора существует сравнительно недавно в первую очередь в силу американского иммиграционного законодательства. Более того, в США долгое время действовала политика непринятия азиатов (*exclusionary policies*) [26, р. 109]. Ситуация кардинально изменилась в 1965 г. после того, как был принят закон «Об иммиграции», который отменил национальную систему квот по странам происхождения, определявшую американскую иммиграционную политику с 1920 г., и заменил его системой преференций, основанных на навыках иммигрантов и браков с гражданами или жителями США [32]. Действие этого закона привело к формированию китайской диаспоры: стало возможным превращение её в самостоятельную силу в социально-экономическом и политическом аспектах. Сейчас возникла ещё одна тенденция: инвестиционная виза в США, существующая с 1990 г. [27], позволяет получить зелёную карту в США, если вложить не менее полумиллион долларов в проекты, перечисленные Службой гражданства и иммиграции США. Последние отчёты показывают, что 75% претендентов на эту визу в последние годы – китайцы. Это неудивительно, поскольку существуют данные, что 60% китайских миллионеров планируют эмигрировать из Китая и 40% из них выбирают Соединённые Штаты в качестве страны проживания [22; 52; 46].

Исследователи выделяют следующие периоды формирования диаспоры: 1960-е годы; 1970-е – первая половина 1980-х; вторая половина 1980-х – первая половина 1990-х; вторая половина 1990-х – 2000-е годы [3]. Такая периодизация определяется динамикой демографического и социального состава китайской диаспоры и изменениями в поведенческом аспекте.

В 1960-е годы главным способом социального поведения китайской общины была изоляция. В конце 1960-х начинается её структурная трансформация, которая проявилась, прежде всего, в быстром росте численности диаспоры; в выравнивании её демографического состава; росте общего уровня и качества образования; существенных структурных изменениях в характере занятости лиц китайского происхождения; имущественном и социальном расслоении

внутри диаспоры, а именно выделении крупной буржуазии и интеллигенции (в основном научно-технической); начале процесса размыwania чайнатауна как основной социо-экономической ячейки китайской диаспоры. Все эти процессы обусловили начало адаптации диаспоры к условиям американского общества и заложили тенденцию к разрушению структурной изоляции.

В 1970–1980-е годы происходит приспособление социальной структуры диаспоры к американскому обществу, окончательно выравнивается её демографический состав, усиливается размывание чайнатаунов. В этот период также разрушается традиционная форма семьи, и расширяются границы предпринимательства. Необходимо также отметить, что вплоть до 1980-х годов китайцев в США относили к американцам азиатского происхождения. Это было отражено, например, в американском статистическом справочнике *Statistical Abstract* [53].

В 1980-е годы американская статистика «признаёт» наличие китайской диаспоры в США. Именно тогда происходит максимальная адаптация и даже ассимиляция китайцев в американском обществе. В этот период значительно увеличилась численность диаспоры (в связи с естественным приростом и с новыми волнами иммиграции), увеличилось число смешанных браков, что стало одной из причин увеличения количества этнических китайцев, использующих в быту английский язык. В это время происходит проникновение китайского бизнеса в наиболее перспективные отрасли американской экономики, как уже говорилось, разрушаются традиционные социальные структуры и размываются чайнатауны, т.е. китайцы полностью включаются в социальную структуру США [3, с. 19].

Эти процессы продолжились в 1990-е годы, когда представители китайской диаспоры начинают «вписываться» в экономическую и политическую жизнь страны. Значительное число американцев китайского происхождения работают в наиболее перспективных «преобразующих» областях науки, техники, а некоторые даже занимают политические позиции. Китайские компании появились в производстве (пищевое, химическое производство, электроника, оборудование и др.). Этнические китайцы активно инвестируют в банковскую сферу, являясь учредителями ряда крупных банков (Американский калифорнийский банк, Американский азиатский банк и др.) [1, с. 52].

«Новые» мигранты, более образованные и обеспеченные материально, начали менять лицо китайских диаспор. Вырос уровень высшего образования среди китайского населения США. Китайцы стали известны как хорошие программисты, студенты, учёные и бизнесмены. Сегодня американцы китайского происхождения хорошо образованы и получают более высокие доходы, чем другие демографические группы [38]. Очень многие получают образование в лучших университетах страны: Гарвардском, Стэнфордском, Массачусетском технологическом институте, Университете в Беркли, Принстонском и Калифорнийском университетах [56, р. 186–187]. В связи с этим китайскую общину в США наряду с еврейской диаспорой, всё чаще причисляют к так называемому «модельному меньшинству» [25, р. 25–44].

Следует заметить, что в 1990-е годы произошла некоторая контрассимиляция или возврат к формам традиционного социального поведения, которая существует и сегодня. Если ранее китайцы поддерживали идентичность в рамках своей общины, то теперь они это делают путём активных контактов с ро-

диной, чему активно содействует и правительство Китая. «Новые» мигранты, покинувшие Китай после 1978 г., сформировали лояльность к Китаю как к государству и к китайцам как нации. Патриотизм «зарубежных» китайцев также активно подкрепляется экономическими успехами Китая. Это приводит к серьёзному подъёму культурной, политической и экономической лояльности к родине. Яркий пример – пропекинские демонстрации в защиту Олимпиады 2008 года, которые проходили несмотря на восстания в Тибете и их широкую поддержку среди мировой общественности. В ходе этих демонстраций зарубежные китайцы выступили мощной политической силой [34]. Такая поддержка КНР связана как с официальной политикой Китая по налаживанию тесных культурных и экономических связей со своей диаспорой, так и с гордостью самих китайцев за колоссальный экономический подъём Китая в последние десятилетия.

Безусловно, в Соединённых Штатах существует большое количество китайских союзов и прочих объединений, которые не поддерживают официальный Пекин. Например, созданный в 1989 г. на Конгрессе китайских студентов Всеамериканский китайский союз студентов в США видел своей целью поддержку китайского демократического движения [49]. Среди сторонников Гоминдана и Тайваня также выделяются Американские друзья свободного Китая на Тайване, Комитет за свободный Китай, Студенческий комитет за свободный Китай и др. Показательно, что протайваньские организации на протяжении долгого времени используют профессиональный лоббизм в своих отношениях с Вашингтоном. КНР начнёт прибегать к этой практике гораздо позже – после 1989 г. [9, с. 110]. Долгое время китайские студенты выступали в авангарде оппозиции против существующего режима в КНР. Однако, как и другие китайцы, сейчас многие из них показывают всё больше лояльности к Пекину.

В наши дни большая роль принадлежит именно пропекински настроенным китайцам. Это, в том числе, связано тем, что система взаимоотношений с исторической родиной в КНР куда более эффективна, чем на Тайване. Как было показано ранее, сегодня в КНР функционируют специальные комитеты и комиссии внутри правительства, принимаются специальные законы в отношении реэмигрантов и принимаются другие меры, укрепляющие связи с зарубежными китайцами. Если раньше пропекински настроенными были в основном студенты и рабочие, связанные с левыми организациями в США*, то сегодня всё больше китайцев выражает поддержку КНР. Возросла политическая активность других социальных групп, в первую очередь интеллигенции. Создаются также профессиональные и бизнес-ассоциации, нацеленные на регулярное взаимодействие с ассоциациями в других странах и Китае. Они очень активно контактируют с китайскими властями разного уровня. Такие транснациональные связи ведут к формированию глобальных китайских сетей, которые во многом находятся под контролем Пекина [1, с. 53].

Характерно, что китайская диаспора весьма активна на местах. Китайцы отстаивают свою идентичность, как через современные связи с родиной, так и через сохранение исторической памяти. Под влиянием китайской диаспоры

* Среди политических пролетарских организаций можно отметить Китайскую прогрессивную ассоциацию, Общество Вэйминь. Фактически – это политизированные студенческие общества, однако, зная какую важную роль зачастую играют такого рода общества, их нельзя недооценивать.

было открыто много музеев истории китайской иммиграции: в центрах Сан-Франциско и Нью-Йорка такие музеи были открыты ещё в начале 1980-х годов, с 1988 г. Музей китайской иммиграции существует также в Лос-Анджелесе. Тогда же, в 1980-е годы, создаются первые организации, объединяющие американских китайцев. Яркий пример – Китайская американская политическая ассоциация [21] – беспартийная непрофильная образовательная и политическая организация, образованная в 1984 г. в Сан-Франциско для повышения политической сознательности и поощрения политической активности американских китайцев [25, p. 187].

В 1980-е годы на волне Американского движения ветеранов по признанию несоблюдения закона и ущемления прав американских японцев правительством США в годы Второй мировой войны, появилось также большое количество организаций американских китайцев. Например, Китайский союз памяти и справедливости, созданный в Нью-Йорке в 1987 г.; Союз памяти жертв Нанкинской резни (Нью-Йорк, 1991), Союз сохранения правды о китае-японской войне (основан в Северной Калифорнии в 1992 г.), Глобальный союз сохранения истории Второй мировой войны в Азии (всемирная организация, базирующаяся с 1994 г. в США и Канаде). Эти организации, работающие на местах (*grassroots* organizations*), были созданы для того, чтобы вынудить японское правительство нести ответственность за его действия в ходе войны, а также извиниться и выплатить компенсации жертвам его «зверств». Активистами этого массового движения были в основном американские китайцы (рожденные в Китае и в США), а также другие американцы азиатского происхождения и американские евреи. Их лоббистская деятельность тогда привела к тому, что в 1999 г. правительство Калифорнии приняло резолюцию, вызывающую к «ясным и недвусмысленным извинениям» японского правительства за военные преступления [25, p. 188].

Представители китайской общины начинают сейчас действовать в американской политике в интересах исторической родины. Они уделяют всё большее внимания проблемам КНР, активно используют политические организации и очень рациональны в выборе методов влияния. Американцы китайского происхождения на всех этапах выбирают именно те методы ведения политической борьбы, которые наиболее эффективны в условиях американской системы. Ради этого китайцы смогли побороть собственное изначально негативное отношение к США и американской политике. Все это приводит к значительному повышению политического статуса китайской диаспоры, которая в полной мере превратилась в одну из самых влиятельных политических сил в США. Постоянно увеличивается количество этнических китайцев на государственных постах. Уже к середине 1980-х годов более 200 американцев китайского происхождения занимали выборные посты на уровне штата, округа, муниципалитета [25, p. 188]. Во всех населённых пунктах, где есть китайские анклав, учреждены клубы и в Республиканской, и Демократической партий [20]. Существует даже Ассоциация выборных должностных лиц среди американских китайцев (*the Chinese-American Elected Officials*) [24]. В связи с этим по-

* *Grassroots* – термин американской политологии. Так в США называют спонтанные движения «снизу». Под *grassroots* понимаются условно говоря «истинные» движения, организованные гражданами для борьбы за свои права.

вышается интерес к китайской диаспоре со стороны американских политических деятелей, которые видят в ней влиятельный электорат. Раньше этнические китайцы были потенциальными избирателями Республиканской партии, однако со второй половины 1980-х годов часть их перешла на сторону демократов [30]. Значение китайцев как электората особенно возросло после того, как был принят в 1975 г. новый закон «Об избирательных правах в США». В соответствии с этим законом была отменена проверка грамотности граждан, что позволило впервые провести регистрацию избирателей в чайнатаунах.

В США уже существуют опасения по поводу того, что китайцы занимают некоторые ключевые посты во властных структурах. При чём, многие типичные политики среди американцев китайского происхождения родились в Китае [25, р. 187].

В 1996 г. Гэри Локк был избран первым (и пока единственным) губернатором, имеющим китайское происхождение в США (в штате Вашингтон). Занимая этот пост два срока подряд, с 1997 по 2005 г. [13, р. 11], он работал над установлением близких связей в интересах китайского бизнеса (товарооборот штата Вашингтон вырос вдвое за это время [44]). Отмечают также, что Локк знает очень много высших должностных лиц в КНР, в особенности в правительственных кругах [36]. В дальнейшем, с 2009 по 2011 гг., он занимал пост министра торговли США. На этом посту он также стал первым американцем китайского происхождения. До конца февраля 2014 г. Г. Локк был послом США в КНР (первый в истории посол в Пекине был американец китайского происхождения). Как американский посол Локк выступал практически в качестве «коммивояжёра», соединяя американский бизнес с Китаем через экспорт из США, а также продвигая китайские инвестиции в ходе многочисленных событий, которые проходили от провинции к провинции [39]. Он повлиял на увеличение деловых и туристических поездок китайцев (в ходе которых китайский турист в среднем тратит 7 тыс. долл., а доходы от бизнес-визитов даже сложно измерить) в Соединённые Штаты, во многом благодаря сокращению времени ожидания на собеседование при получении визы в американских консульских учреждениях с 70 до 5 дней [44]. Показательно, что, как и многие другие американские политики, «в промежутке» между политическими должностями Локк был партнёром в юридической фирме «Дэвис Райт тримейн». Этот факт представляет интерес, поскольку широко известно, что юридические компании в США активно участвуют в лоббистской деятельности. Более того, эта фирма ведёт очень активную деятельность по содействию инвестиционной активности в Китае, а также предлагает аналогичные услуги в КНР по инвестированию в американскую экономику [19].

Среди других политиков из числа американских китайцев – Вилма Чан, лидер большинства в Ассамблее штата Калифорния (2002–2004 гг.), избранная законодателем штата в 2001 г. вместе с ещё двумя китайками: Кэрол Ли и Джуди Чу [12, р. 103–107]; Линг-Линг Чанг – мэр Даймонд Бара в Калифорнии (2011–2012 гг.) [37]; Елэйн Лан Чао – министр труда США с 2001 по 2009 гг., до этого замминистра транспорта) Дэвид Ву – конгрессмен от штата Орегон (китаец тайваньского происхождения) [25, р. 187]; Джон Чанг – главный аудитор штата Калифорния (с 2007 г. по настоящее время) [61]; Кэрол Чен, мэр Серритоса в Калифорнии (2011–2012) [18]; преподаватель Стэнфорда и обозреватель информационного агентства «Блумберг» Ланхи Чен, политиче-

ский директор президентской предвыборной кампании Митта Ромни в 2012 г., ранее главный политический консультант губернатора Ромни, а ныне возглавляющий Консультативный совет социального страхования, который консультирует Президента, Конгресс и Администратора социального страхования по политике социального обеспечения [47]; физик, лауреат Нобелевской премии 1997 г. по физике Стивен Чу – министр энергетики с 2009 по 2013 гг. [14]; Хирам Фонг – бывший сенатор от штата Гавайи (и первый сенатор азиатского происхождения), который на протяжении многих лет пытался получить выдвижение от Республиканской партии в качестве кандидата в президенты США [31]; мэр Сан-Франциско Эд Ли [45] (первый мэр азиатского происхождения), и многие другие.

Все они так или иначе продвигали американо-китайское взаимодействие: министр энергетики Стивен Чу ратовал за американо-китайское сотрудничество в сфере «чистой энергии» [57]; министр труда Элейн Лан Чао приветствовала американо-китайское сотрудничество в сфере занятости и социального обеспечения, а также поощряла обмены в этой области [23]; мэр Сан-Франциско Эд Ли заключил важное торговое соглашение с Китаем [50].

Процесс усиления китайской диаспоры уже необратим. Некоторые исследователи высказывают мнение о том, что успех китайского взаимодействия с США заложен в цивилизационных основах, культурно-психологической системе, менталитете и гибкости поведения китайского народа [3]. Безусловно, китайцы культурно преданы конфуцианскому политическому наследию – что объясняет их верность своей стране и нации. Однако причины усиления китайской диаспоры носят скорее экономический характер: торгово-экономическое присутствие КНР в США имеет довольно долгую историю. А в последнее время экономические отношения между двумя странами развиваются и вовсе небывалыми темпами.

Не без участия китайской диаспоры улучшился образ Китая в США. Если раньше в СМИ акцент делали на несоблюдение прав человека и прочие проблемы внутри КНР, то сейчас показывают положительные моменты: культуру, экономический рост. Сейчас на повестке дня главный момент – торговля. На второй план отошли громкие заявления внутри США о нарушениях прав человека в Китае. Культивируя отношения диаспоры с Пекином, КНР помимо всего прочего борется с оппозицией среди «зарубежных» китайцев. Китайское правительство использует отношения с Вашингтоном, чтобы подорвать статус Тайваня в США. Всё большую роль оказывает прокитайское лобби, которое, в основном апеллирует к экономическим выгодам, очень успешно продвигая свои интересы в Вашингтоне. В этом плане очень характерно высказывание Локка, по словам которого между странами «есть разногласия по вопросам прав человека», которые они готовы обсуждать и решать с целью партнёрства в сфере экономики [44]. В этом ключе строится вся китайская политика США, анализ которой на современном этапе невозможен без оценки роли китайской общины внутри США.

В Конгрессе и СМИ время от времени поднимается вопрос о правах человека в Китае, однако администрация, как правило, стоит в стороне от таких всплесков. В своё время официальный Вашингтон довольно вяло реагировал на события на площади Тяньаньмэнь, хотя его реакция на менее важные события такого рода была куда более резкой [11, с. 143]. Как считают некоторые

исследователи, американцы традиционно воспринимают Китай, основываясь на представлении о нём как о «далёкой сказочной стране» [6]. Деятельность диаспор падает на благодатную почву этого идеалистического восприятия, которое усиливается общими экономическими интересами и экономической взаимозависимостью. Всё это нивелирует существующие разногласия и сглаживает острые углы в американо-китайских отношениях.

Список литературы

1. *Анохина Е.С.* Китайские диаспоры США и Канады и «новая» китайская миграция // Вестник Томского государственного университета. 2012. Февраль. № 355.
2. *Бирюков В.И.* Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. М.: Наука, 1983.
3. *Головчанская Е.Ю.* Китайская диаспора в США в 60-е – 90-е годы XX века: опыт цивилизационного взаимодействия. Автореферат. Пермь, 2003.
4. Государство и диаспоры: опыт взаимодействия / Под ред. Ю.Е. Фокина. М.: Тера, 2001.
5. *Дергачев В.* Цивилизационная геополитика (Большие многомерные пространства). Одесса: ИПРЭИ НАНУ, 2003.
6. *Дэвис Д., Трани Ю.* Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. М.: Вагриус, 2009.
7. *Зяблук Н.Г.* Лоббизм в процессе принятия решений по вопросам внешней политики США. М., 1979.
8. *Иванов Н.* Организация наиболее влиятельных иностранных лобби в США // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 3.
9. *Лексютина Я.В.* Деятельность тайваньского и китайского лобби в США // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Март 2009. Выпуск 1.
10. *Полоскова Т.* Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. М.: Научная книга, 1999.
11. *Ширяев Б.А.* Интересы США на Тихом океане (прошлое и настоящее) // Научные труды Северо-Западного института управления. 2011. Т. 2. № 2.
12. *Aoki A., Takeda O.* Asian American Politics. Cambridge: Polity Press, 2008.
13. Asian American Politics. Law, Participation, and Policy / Ed. by D.T. Nakamishi, J.S. Lai. Boston: Rowman&Littlefield Publishers, Inc., 2003.
14. Asian Americans Who Have Made a Difference (<http://teacher.scholastic.com/activities/asian-american/notables.htm>).
15. Bilateral Remittance Estimates using Migrant Stocks, Host Country Incomes, and Origin Country Incomes (Millions of US\$). Migration and Remittances Data. The World Bank (<http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTDECPROSPECTS/0,contentMDK:22759429~pagePK:64165401~piPK:64165026~theSitePK:476883,00.html>).
16. Burlingame Treaty (<http://immigrants.harpweek.com/ChineseAmericans/2KeyIssues/BurlingameTreaty1868.htm>).
17. Burlingame Treaty. 1868. English and Chinese Text (<http://content.cdlib.org/ark:/13030/hb4m3nb03h/?order=2&brand=calisphere>).
18. *Carol K. Chen*, Councilmember // City of Cerritos (<http://www.cerritos.us>).
19. China // Davis Wright Tremaine LLP (<http://www.dwt.com/practices/China/>).

20. Chinese American Democratic Club Archives. UC Santa Barbara Library (<http://www.library.ucsb.edu/special-collections/cema/cadc>).
21. Chinese American Political Association (<http://www.capacommunity.org>).
22. Chinese Millionaires Seek for Overseas Activities // China Business Network. 2012-07-10 (<http://www.china-invests.net/20120710/29447.aspx>).
23. Chinese Vice Premier Meets U.S. Labor Secretary. Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. 25.08.2008.
24. Chinese-American Elected Officials (<http://ca-ceo.org/mission/>).
25. *Daniko M.Y.* Asian American Issues. Westwood: Greenwood Press, 2004.
26. Diaspora Philanthropy and Equitable Development in China and India / Ed. by P.F. Geither, P.D. Johnson, L.C. Chen. Global Equity Initiative. Asia Center. Harvard University. Cambridge, Massachussetts; London, England, 2004.
27. EB-5 Immigrant Investor. U.S. Citizenship and Immigration Services (<http://www.uscis.gov/working-united-states/permanent-workers/employment-based-immigration-fifth-preference-eb-5/eb-5-immigrant-investor>).
28. Foreign Agents Registration Act Quick Search. The United States Department of Justice (<http://www.fara.gov/quick-search.html>).
29. Foreign Miner's Tax (<http://www.museumca.org/goldrush/curriculum/gamsaan/foreigntax2.html>).
30. *Geier K.* Why Do Asian Americans Vote so Heavily Democratic? Political Science Research Has Some Answers // The Washington Monthly. 02.12.2012.
31. *Hiram L. Fong*, 97, Senator From Hawaii in 60's and 70's // The New York Times. 19.08.2004.
32. Immigration and Nationality Act, 1965, a.k.a. the Hart-Cellar Act (An Act to Amend the Immigration and Nationality Act, and for other purposes) (http://library.uwb.edu/guides/usimmigration/1965_immigration_and_nationality_act.html).
33. International Students: Leading Places of Origin. Open Doors Data. Institute of International Education (<http://www.iie.org/Research-and-Publications/Open-Doors/Data/International-Students/Leading-Places-of-Origin/2011-13>).
34. *Jacques M.* As China's Power Grows, the Diaspora Starts to Flex its Worldwide Muscle // The Guardian. Wednesday. 11.06.2008.
35. *Khanna V.C.* The Chinese Diaspora // China Report. 1.11.2001.
36. *Kornblut A.E., O'Keefe E.* Gary Locke, Commerce Secretary, to be Nominated as Ambassador to China // The Washington Post Staff Writers. 7.03.2011.
37. Ling-Ling Chang // Citi of Diamond Bar (<http://www.ci.diamond-bar.ca.us/index.aspx?page=549>).
38. Major Study of Chinese Americans Debunks 'Model Minority' Myth. University of Maryland. 8.11.2008.
39. *Martina M.* U.S. Ambassador to China Gary Locke to Step Down // Reuters. 20.11.2013.
40. Migrant Remittance Inflows (US\$ million). Migration and Remittances Data. The World Bank. (<http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTDECPROSPECTS/0,,contentMDK:22759429~pagePK:64165401~piPK:64165026~theSitePK:476883,00.html>).
41. Migrants from Developing Countries to Send Home \$414 Billion in Earnings in 2013 // News. The World Bank. 2.10.2013.

42. Migration and Development Brief. 20. Migration and Remittances Unit. Development Prospects Group. The World Bank. 19.04.2013.
43. *Newland K.* Voice after Exit: Diaspora Advocacy. Migration Policy Institute. Diasporas and Development Policy Project. USAID. November 2010.
44. *Ngarmboonnanant G.* An Interview with Gary Locke, U.S. Ambassador to China // The Politic. Yale Undergraduate Journal of Politics. 15.08.2013.
45. *Onishi N.* A Mayor in the Middle of Two San Franciscos // The New York Times. February 24, 2014.
46. *Page J.* Plan B for China's Wealthy: Moving to the U.S., Europe // The Wall Street Journal. 22.02.2012.
47. President Obama Announces Another Key Administration Post. The White House. Office of the Press Secretary. 30.09.2013.
48. Query the Lobbying Disclosure Act Database. Senate Office of Public Records. The United States Senate
(<http://soprweb.senate.gov/index.cfm?event=processSearchCriteria>).
49. *Rogers J.* Congress of Chinese Students in USA // The Forerunner. 1.09.1989.
50. *Sankin A.* San Francisco-China Trade Agreement Strengthens Ties Between City And Asian Superpower // Huff Post. 24.07.2012.
51. *Shain Y.* Ethnic Diasporas and U.S. Foreign Policy // Political Science Quarterly. 1994-1995. Vol. 109. No. 5.
52. *Shao T.* Half Of China's Millionaires Want To Leave // CNN. 1.11.2011.
53. Statistical Abstract. U.S. Census Bureau
(<http://www.census.gov/compendia/statab/>).
54. Statistics of FDI in China in January-December 2012. Ministry of Commerce People's Republic of China
(<http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/201301/20130100012618.shtml>).
55. Statistics of FDI in China in January-December 2013. Ministry of Commerce People's Republic of China
(<http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/201402/20140200498911.shtml>).
56. The Unpredictability of the Past. Memories of the Asia-Pacific War in US-East Asian Relations / Ed. by M. Gallicchio. Duke University Press, 2007.
57. U.S.-China Clean Energy Cooperation Is Good for America and Good for the World // The World Post. 18.01.2011.
58. U.S. Census Bureau
(<http://www.census.gov/prod/cen2010/briefs/c2010br-11.pdf>).
59. *Warren-Gash C.* Want to Capitalize on China? You Better Have Good Guanxi // Forbes. 15.03.2012.
60. *Xiang B.* Emigration from China: A Sending Country Perspective // International Migration. 2003. Vol. 41.
61. *Yu F., Yi D.* Controller John Chiang's American Dream: Be What You Want to Be // Interview with The China Press. 25.10.2012.